

ХЕЛЕН ТАУССИГ
ГЕРТРУДА ЭЛАЙОН
СОФИЯ ИОНЕСКУ
АЙШАТ МАГОМЕДОВА
ВИРДЖИНИЯ АПГАР
НИЗЕ ДА СИЛВЕЙРА
РУТ ДАРРОУ
МИЛДРЕД СТЕЛМАН
ДЖЕЙН КУК РАЙТ
ФРЭНСИС КЕЛСИ

Фунгуски

В МЕДИЦИНЕ



СОФИЯ ИОНЕСКУ

*первая в мире
женщина-нейрохирург*

Наверное, нет в мире другой такой профессии, где невидимый барьер для женщин становится практически каменной стеной. Даже «мужчины — лучшие повара» снимают шляпу перед всеобщей убежденностью в неспособности женщин делать операции на головном мозге. И ведь аргументы всегда одни и те же: «физически тяжело», «несовместимо с материнством». Словно нейрохирургия — это не точечная работа под микроскопом, где сильнее всего страдает шея и поясница, а соревнование по перетаскиванию мешков. Ни у одного человека нет заводской функции «без усталости стоять непод-

вижно восемь часов». Это тренировки, опыт, дисциплина и огромная сила духа. Семья тоже не «помеха», если она построена как союз партнеров, а не как одиночный женский подвиг. Проблема ведь не в женщине, а в культуре, которая делает вид, будто поддержка положена только одному полу.

В 1944 году, во время Второй мировой войны, в одну из городских больниц Бухареста привезли мальчика восьми лет. Во время бомбардировки у него в голове разорвался сосуд, образовалась гематома. Счет шел на минуты, ребенок начинал умирать. Великолепный нейрохирург, профессор Думитру Багдасар, руководивший первым в Румынии нейрохирургическим отделением, был в ужасе. Из-за раны на руке он не мог провести операцию, а других свободных и опытных рук просто не было. В условиях войны врачи — на вес золота. В отчаянии Багдасар спросит: «Кто сможет выполнить эту операцию?» Вперед выйдет 24-летняя девушка и тихо скажет: «Я готова». Этой девушкой была София Ионеску.

Она с детства твердо решила стать врачом — после того как ее друг детства умер из-за инфекции. Отец не разделял мнения Софии. Ему хотелось, чтобы ее образованность ограничивалась языками и музицированием. Но мать поддержала дочь, и та получила образование в столичном медицинском университете. О том, чтобы стать нейрохирургом, девушка даже не думала. Ей было достаточно вести тихую и размеренную жизнь терапевта. Но на дворе стоял

1940-й год, тысячи раненых заполнили Бухарест. Госпиталям не нужны были терапевты, им нужны были руки, способные резать, шить и обрабатывать. Так София оказалась интерном в нейрохирургии. В больнице в те годы оперировал золотой отряд первых в стране нейрохирургов, которые заложили фундамент этой дисциплины. Когда в 1944-м мальчик умирал на их глазах, она не смогла смотреть сложа руки. Да, у нее не было опыта операций такого рода, но она видела, как делают их другие. В тот день Ионеску провела свою первую успешную операцию на открытом мозге, став на тот момент единственной в мире женщиной-нейрохирургом.

«Эта операция изменила мою жизнь на следующие 47 лет. Когда я стала нейрохирургом, судьба развернулась на 180 градусов от того маршрута, который я наметила себе раньше, — тихой жизни терапевта в моем родном городе», — рассказывала позже Ионеску.

Даже сама София не догадывалась, куда приведет ее этот порыв. Уже через год она получит степень доктора медицины и на 47 лет свяжет себя прочными узами с нейрохирургией. Она выйдет замуж за Ионела Ионеску, одного из учеников Багдасара. Оба — ярые фанаты своей работы, поэтому первые 15 лет брака они буквально ночевали в больнице, хватаясь за самые сложные случаи. Даже последние часы перед рождением своего первого сына София провела у операционного стола. А после появления на свет дочери Иоанны взяла декретный отпуск на целый

месяц — и почти сразу вернулась к работе. Неведомая сила руководила этой женщиной, которая за время своей практики выполняла все известные на тот момент операции на головном мозге.

Что сейчас, что тогда общество не верило даже в возможность существования такого мифического существа, как женщина-нейрохирург. Однажды при сопровождении одного из своих пациентов Софии пришлось демонстрировать французским врачам мозоли от хирургических щипцов на безымянном пальце, чтобы они поверили в то, что она нейрохирург.

Ни насмешки, ни пренебрежение не сдерживали Софию. Утром она делала операции на головном мозге. Днем — на позвоночнике. Вечер проводила с семьей, а по ночам писала научные статьи. Строгий график «между двумя и четырьмя часами ночи» был единственным шансом на публикации и наследие. А ей было что сказать начинающим нейрохирургам. Несмотря на огромные заслуги, официальное признание в качестве первой женщины-нейрохирурга София получила лишь в 2005 году.

Сегодня нейрохирургия — все еще закрытый клуб. Лишь около 12% нейрохирургов в мире — женщины. И зная историю Софии Ионеску, я все больше понимаю, что эта стена не защищает профессию, а обкрадывает ее. Ведь каждый раз, когда талантливой женщине с горящими глазами говорят «это не твое», где-то не появляется еще одна София Ионеску — и кто-то не дожидается помощи.

ЕЛИЗАВЕТА I

КЛЕОПАТРА

ЕКАТЕРИНА II

КУРМАНЖАН ДАТКА

ТАМАРА

ХАТШЕПСУТ

ТОМИРИС

ИНДИРА ГАНДИ

НАЗИХА АЛЬ-ДУЛАЙМИ

Бунт дрки

у власти



ЕЛИЗАВЕТА I

королева Англии

1533–1603

Иногда мне кажется, что неважно, кто ты: средневековая королева, викторианский ученый или маркетолог в XXI веке. Рано или поздно тебя ждет один и тот же вопрос: когда замуж? А дальше в ход идут и тикающие часики, и страшилки про горькую жизнь одинокой и всеми забытой, и тот самый стакан воды, который некому будет подать. Елизавета I жила в XVI веке, но давление, которое на нее оказывали, до боли знакомо и нам. Только если мы, современные женщины, можем позволить себе брак по любви, то для английской королевы вопрос брака, наследников и мужа-опоры был не личным, а государственным.

Она с самого начала была неправильной — дочерью Генриха VIII Тюдора, печально известного количеством жен с отрубленными головами. Ее мать, Анна Болейн, была первой казненной женой Генриха. Нелепые обвинения, сфабрикованное дело и молни-



ЛИНА ШТЕРН

*нейрофизиолог, первая
женщина-академик в СССР*

1878–1968

Я назвала эту книгу «Бунтарки», потому что хотела показать ту пропасть, которая отделяет нас от женщин прошлых столетий. То, за что сегодня женщину хвалят, тогда могло вызвать раздражение, недоумение и презрение. Но даже в таких условиях, когда законы и традиции были для женщин не опорой, а каменной стеной, им все равно удавалось добиваться невероятного. Они были бунтарками своего времени, чтобы для нас право быть смелыми, талантливыми и свободными стало нормой.

Лина Штерн была одной из таких бунтарок. Судьба первой женщины-академика в СССР могла бы сложиться совсем иначе, родись она в наше время. Она стала признанным ученым еще при жизни, но ей достался век, в котором ни талант, ни слава, ни заслуги не могли ничего гарантировать. Лина Штерн

родилась в конце XIX века в Российской империи — в обществе, где женщине было намного проще услышать, кем она не может быть, чем получить право стать собой.

Правда, в отличие от многих ее современниц, у Лины было два огромных преимущества. Во-первых, она росла в обеспеченной семье. А во-вторых, и это самое важное, рядом был отец, который искренне в нее верил. И хотя для еврейской девушки в Российской империи высшее образование было невозможным, он лично пытался пробить этот стеклянный потолок: писал в университеты, просил сделать исключение, готов был нести дополнительные расходы. Но все было бесполезно.

Когда Лина поняла, что дома учиться не дадут, она уехала в Женеву. Очень быстро стало ясно, что она не просто способная студентка, а женщина редкого масштаба. Докторскую степень она получила уже в 25 лет. Дальше были исследования, конференции, знакомства с выдающимися умами своего времени. Было очевидно, что Лина в науке всерьез и надолго. Женеву стала для нее вторым домом. Там она выросла как ученый, там сделала себе имя, там стала первой женщиной — профессором Женевского университета.

Но после революции и Гражданской войны Советский Союз понял, что стране катастрофически не хватает сильных ученых. Их возвращали обещаниями лабораторий, квартир, денег и возможно-

стей масштабных исследований. Так пригласили вернуться и Лину Штерн. Позже она признавалась, что в Швейцарии ей было очень хорошо, но она понимала, что Женева устоит и без нее, а родная страна отчаянно нуждалась в ее знаниях.

В Союзе Штерн быстро заняла высокую должность в научном мире и стала первой женщиной — академиком СССР. Она руководила исследованиями, создавала научную школу, занималась не только теорией, но и практическими разработками. Одним из важнейших направлений стала противошоковая терапия. Во время войны огромное количество солдат погибало не от ран, а от болевого шока, и именно работа Штерн позволила проводить экстренную терапию и спасти тысячи жизней. За нее она получила Сталинскую премию и огромные по тем временам деньги — 100 тысяч рублей. Но почти сразу отдала их на постройку санитарного самолета для фронта. И в этом была вся Лина Штерн, готовая отдать всю себя ради благого дела.

Во время Великой Отечественной войны Штерн вошла в Еврейский антифашистский комитет. Это объединение создали для поиска международной поддержки в борьбе с нацизмом, и самое главное — финансовой помощи СССР. В тот момент это было нужно стране. Но после войны все перевернулось, и людей, которые еще вчера были полезны, начали подозревать в связях с Западом и государственной измене.